

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ДОГОВОР ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Предпринимательское право, коммерческое
право»
заочной формы обучения, группы 01001562
Несмачного Сергея Александровича

Научный руководитель:
к.ю.н. Федорященко А.С.

Рецензент:
к.ю.н., доцент кафедры теории и
истории государства и
права АНО ВО «Белгородский
университет кооперации,
экономики и права»
Горячковская Ю.М.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика договора энергоснабжения	9
1.1. Правовая природа договора энергоснабжения	9
1.2. Энергия как предмет договора энергоснабжения.....	17
1.3. Субъекты договора энергоснабжения.....	29
1.4. Цена в договоре энергоснабжения.....	39
Глава 2. Источники правового регулирования договора энергоснабжения и практика их применения	45
2.1. Источники правового регулирования договора энергоснабжения	45
2.2. Правоприменительная практика в области заключения и реализации договоров энергоснабжения.....	54
Заключение.....	61
Список использованной литературы.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Целью энергетической политики России является максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций.

Значимость эффективного правового регулирования энергетики трудно переоценить. Стратегическое значение данной отрасли проявляется в том, что она является основой функционирования экономики страны и жизнеобеспечения граждан. Одновременно энергетика - это промышленная отрасль, особая роль которой в промышленности состоит в том, что от ее функционирования во многом зависит развитие других отраслей промышленности Российской Федерации, в их числе металлургическая промышленность, машиностроение и др.

Главными векторами перспективного развития отраслей топливно-энергетического комплекса Энергетическая стратегия России на период до 2020 года¹ называет:

- переход на путь инновационного и энергоэффективного развития;
- изменение структуры и масштабов производства энергоресурсов;
- создание конкурентной рыночной среды;
- интеграция в мировую энергетическую систему.

Одним из главных приоритетов является развитие рыночной инфраструктуры энергетики (рыночные механизмы, институты открытой торговли энергоресурсами, инфраструктура их транспорта).

Рыночные механизмы предполагают, прежде всего, договорные связи. Это говорит о том, что не остается в стороне и совершенствование правового регулирования договоров энергоснабжения.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 48. Ст. 5836.

Поэтому изучение проблем договорных механизмов энергоснабжения имеет как теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы исследования.

Объектом исследования данной диссертационной работы выступают общественные отношения, складывающиеся в области заключения, исполнения и прекращения договора энергоснабжения.

Предметом нашего рассмотрения являются нормы российского права, регулирующие правоотношения, связанные с договором энергоснабжения.

Целью диссертационной работы является анализ правового регулирования договора энергоснабжения, а также формулирование теоретических обобщений в данной сфере и предложений по совершенствованию механизма этого регулирования.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить правовую природу договора энергоснабжения;
- рассмотреть элементы договора энергоснабжения: его предмет; стороны; содержание;
- охарактеризовать источники правового регулирования договора энергоснабжения;
- обобщить правоприменительную практику в области заключения и реализации договоров энергоснабжения.

Методологическая основа работы включает общенаучные и частнонаучные методы познания: диалектический, логический, исторический, системный, структурно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы.

В процессе написания работы были использованы **теоретические исследования** в области теории государства и права, гражданского права, предпринимательского права. Основой для выводов послужили труды таких авторов, как: А.П. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, К.В. Вологодина, Б.Д. Завидов, О.С. Иоффе, С.М. Корнеев, Л.А. Лунц, В.Г.

Нестолий, С.В. Николукин, И.Б. Новицкий, Р. Саватье, О.Н. Садиков, С.А. Свирков, Е.А. Суханов, О.Ю. Шиловост и другие.

Нормативной основой исследования явились законы Российской Федерации и подзаконные нормативные акты, регулирующие отношения по заключению, исполнению и прекращению договоров энергоснабжения (Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении», Федеральный закон «О теплоснабжении», Федеральный закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса», Федеральный закон «Об электроэнергетике», Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» и другие).

Эмпирическую основу работы составили материалы судебных органов (арбитражных судов, судов общей юрисдикции), которые характеризуют проблемы правоприменительной деятельности в данной сфере.

Научная новизна исследования заключается в комплексном гражданско-правовом и хозяйственно-правовом подходе к анализу договоров энергоснабжения с учетом изменений действующего законодательства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования выводов автора при разработке новых теоретических исследований по обозначенной проблеме, а также при совершенствовании законодательства, регламентирующего заключение и реализацию договоров энергоснабжения. Кроме того, результаты данного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право».

Структура работы отвечает поставленным цели и задачам и состоит из введения, двух глав основной части, заключения, списка использованной литературы. Глава первая посвящена общей правовой характеристике договора энергоснабжения. Вторая глава содержит анализ непосредственно правового регулирования договора энергоснабжения и практики его применения. В заключение подведены итоги исследования.

Основные выводы, сделанные по итогам исследования, сформулированы в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Договор энергоснабжения следует квалифицировать как смешанный (комплексный) договор, сочетающий в себе элементы договора купли-продажи энергии с условиями об оказании возмездных услуг по передаче энергии и иных неразрывно связанных с процессом энергоснабжения услуг энергоснабжающей организацией, правовая сущность которых схожа с агентскими отношениями.

2. Исходя из специфики энергии, она несмотря на то что является товаром, тем не менее не является вещью, поэтому договор энергоснабжения обладает сложным предметом, включающим в себя как саму энергию так и действия по ее передаче.

3. Энергия как предмет договора характеризуется количеством и качеством. Качество энергии не относится к существенным условиям договора, так как может быть регламентировано законодательно. Количество энергии не относится к существенным условиям в договоре, где потребителем является гражданин. В договоре с организацией согласование количества энергии является обязательным, поэтому условие о количестве энергии относится в этом случае к существенным условиям договора.

4. В сфере снабжения электрической энергией энергоснабжающими субъектами могут быть только коммерческие организации. В теплоснабжении энергоснабжающими организациями могут быть коммерческие организации или индивидуальные предприниматели. В сфере водоснабжения и водоотведения отсутствует указание на предпринимательский характер деятельности соответствующих организаций.

5. Исходя из предпосылок заключения договора, установленных в п. 2 ст. 539 ГК, следует выделить три правоустанавливающих признака, с наличием которых Кодекс связывает возможность приобретения правового статуса абонента (потребителя). Первый - приобретение энергии для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Второй - наличие

энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации. И третий - обеспечение учета потребления энергии.

6. Преобладание государственного регулирования цен (тарифов), по которым должны осуществляться расчеты по договорам энергоснабжения, не противоречит договорному характеру складывающихся отношений и соответствует общему подходу законодателя к цене договора, обозначенному в статье 424 Гражданского кодекса.

7. Нормы § 6 «Энергоснабжение» гл. 30 ГК предназначены для регулирования отношений по передаче по присоединенной сети одной стороной (энергоснабжающей организацией) другой стороне (абоненту) за плату определенного товара (энергии). Договоры о снабжении через присоединенную сеть иными товарами - газом, нефтью и другими ресурсами сами по себе договорами энергоснабжения не являются, и применение к ним положений указанного параграфа является приемом юридической техники, призванным восполнить отсутствие правовых положений, рассчитанных на регулирование соответствующих договоров.

При этом в настоящее время нормативные правовые акты (в том числе подзаконные) в сфере энергетики имеют приоритет перед правилами ГК о договоре энергоснабжения, которые подлежат субсидиарному применению к отношениям по договору снабжения энергией.

8. Правоприменительная практика в сфере договора энергоснабжения позволяет с одной стороны выявить проблемные вопросы действующего законодательства, с другой стороны зачастую сама дает правильное направление в понимании того или иного спорного момента. Так, анализ судебных решений привел к заключению, что судебная практика толкует понятие абонента как стороны договора энергоснабжения достаточно широко, включая в него только собственника помещения (жилого дома), но и иное лицо, проживающее в нем на законных основаниях и фактически потребляющее электроэнергию.

Апробация результатов исследования проходила в рамках участия в научных конференциях: научно-практический круглый стол «Развитие конституционных основ в отраслевом законодательстве», посвященный Дню Конституции Российской Федерации (Белгород, 9 декабря 2016 г.); научно-практический круглый стол «Российское отраслевое законодательство: ретроспектива и перспектива», посвященный Дню юриста (Белгород, 4 декабря 2017 г.), и выразилась в опубликовании двух научных статей: «Условие о качестве энергии в договорах энергоснабжения»; «Некоторые спорные вопросы договора энергоснабжения: ищем ответ в судебной практике».

Глава 1. Общая характеристика договора энергоснабжения

1.1. Правовая природа договора энергоснабжения

В доктрине высказываются различные точки зрения касательно природы и места договора энергоснабжения в системе гражданско-правовых обязательств. Вопрос о юридической природе рассматриваемого договора не является сугубо теоретическим. От решения данного вопроса зависит круг правил, регулирующих договорные отношения, складывающиеся на рынках электроэнергии¹.

Как следует из п. 4 ст. 539 Гражданского кодекса РФ², специальная правовая регламентация имеет приоритет перед положениями Гражданского кодекса РФ о договоре энергоснабжения (§ 6 гл. 30).

В соответствии с п. 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии³ по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а также самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и услуги, оказание которых является неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям, а потребитель (покупатель) обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги. Для надлежащего исполнения договора энергоснабжения гарантирующий поставщик обязан в порядке, установленном Правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг⁴, урегулировать отношения, связанные с

¹ Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. N 3. С. 43.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

³ Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собрание законодательства РФ. 2012. N 23. Ст. 3008.

⁴ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг,

передачей электрической энергии, путем заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией.

При этом, как следует из п. 29 Основных положений, по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а потребитель (покупатель) обязуется принимать и оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность). В договоре купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), заключаемом с гарантирующим поставщиком, не регулируются отношения, связанные с оперативно-диспетчерским управлением и передачей электрической энергии в отношении энергопринимающих устройств потребителя.

Вызывают интерес существенные условия договора энергоснабжения, законодательно установленные в Основных положениях. Так, перечисленные в п. 40 Основных положений существенные условия договора купли-продажи электроэнергии также являются существенными условиями договора энергоснабжения, при этом дополнительные существенные условия указаны в п. 41 Основных положений. Таким образом, предполагается, что договор энергоснабжения сочетает в себе все существенные условия договора купли-продажи и иные условия, к которым относятся условия договора оказания услуг по передаче электрической энергии в соответствии с Правилами недискриминационного доступа. Под договором об оказании услуг по передаче электроэнергии согласно п. 4 Правил недискриминационного доступа следует понимать договор возмездного оказания услуг.

Кроме того, согласно п. 30 Основных положений в рамках договора энергоснабжения гарантирующий поставщик несет перед потребителем (покупателем) ответственность за неисполнение или ненадлежащее

Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 52 (часть 2). Ст. 5525.

исполнение обязательств по договору, в том числе за действия сетевой организации, привлеченной для оказания услуг по передаче электрической энергии, а также других лиц, привлеченных для оказания услуг, которые являются неотъемлемой частью процесса поставки электрической энергии потребителям.

Таким образом, анализ указанных норм позволяет сделать вывод о правовой природе договора энергоснабжения как смешанного (комплексного) договора, сочетающего в себе признаки договорной конструкции купли-продажи и возмездного оказания услуг.

В цивилистической науке¹ подробно исследована правовая природа смешанного договора, под которым понимается договор, в котором содержатся элементы различных моделей, предусмотренных законом или иными правовыми актами. В указанном случае, как предусмотрено в п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ, к отношениям сторон применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре².

Под комплексным договором понимается сложный, многокомпонентный договор, прямо предусмотренный в нормах законодательства, в том числе в Гражданском кодексе РФ, и урегулированный ими. Строго формально он отнесен законодателем к самостоятельному договорному типу. Различие комплексного и смешанного договоров сводится к тому, кто формирует условия договора: законодатель или участники гражданских правоотношений. Следовательно, смешанный договор существует в нормах права только в виде общего дозволения, но никак не в виде сколько-нибудь подробной юридической модели³.

¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 240, 241; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 126, 127; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 102; Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 37, 38; Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1972. N 2. С. 36, 37; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 331; Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2007. N 3. С. 49 - 55.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 331.

³ Огородов Д.В., Чельшев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории

При этом следует отметить, что позиция о комплексном договоре как самостоятельном типе договоров была поддержана Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 10 июля 2012 г. N 2551/12 по делу N А56-66569/2010¹ отметил, что спорный договор включает в себя существенные условия договора технологического присоединения.

При таких обстоятельствах суды первой и кассационной инстанций необоснованно квалифицировали этот договор как договор оказания услуг, а суд апелляционной инстанции - как смешанный договор, включающий в себя элементы договора возмездного оказания услуг и подряда. Настоящий договор по своей правовой природе является договором технологического присоединения, из чего следует, что правовая природа договоров технологического присоединения отличается от конструкции договоров подряда, возмездного оказания услуг.

Думается, что вышеуказанные выводы авторов, а также позиция высшей судебной инстанции по рассматриваемому вопросу требуют некоторого уточнения. Действительно, договор технологического присоединения, договор энергоснабжения и договор оказания услуг по передаче электрической энергии подробно регламентированы в действующем законодательстве, при этом их самостоятельность и независимость от других гражданско-правовых договоров не вызывает сомнения. Между тем разграничение договоров на комплексные и смешанные не носит принципиального характера, поскольку смешанный договор является понятием более широким и включает в себя комплексные договоры. Лишь следует помнить о нормах ст. 422 Гражданского кодекса РФ о том, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным в законе и иными правовыми актами, в связи с чем прямые нормы законодательства о смешанном договоре (как

и практики // Законодательство и экономика. 2007. N 3. С. 49 - 55.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 N 2551/12 по делу N А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. N 11.

самостоятельном типе) имеют приоритет над нормами, регулируемыми отдельный входящий в него договор.

Таким образом, комплексный - это всегда смешанный договор, правовая сущность которого раскрыта в соответствующем законодательстве, и нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие входящие в него договоры, применимы в субсидиарном порядке.

Вызывает интерес исследование природы отношений об обязанности гарантирующего поставщика урегулировать услуги по передаче электроэнергии по сетям передающей организации и иных связанных с этим услуг.

Говоря об указанных отношениях, следует отметить, что в цивилистической науке есть несколько мнений о природе подобных услуг. Некоторые авторы считают, что отношения, где между сторонами существует третье лицо, есть посреднические отношения¹, другие считают такие отношения представительскими в широком смысле², по мнению третьих, данные отношения подпадают под договоры в пользу третьих лиц³.

В гражданском праве Российской империи при урегулировании таких отношений широкое распространение получила конструкция договора комиссии, с помощью которой комиссионер от своего имени, но за счет клиента совершал сделки с иными участниками оборота ценных бумаг⁴. Конструкция договора комиссии была заимствована из континентального права, в котором многообразные посреднические отношения регулируются преимущественно договорами поручения и комиссии.

В странах общего права аналогичные посреднические (представительские) отношения (agency) регулируются в рамках агентского договора. При этом агентами именуется широкий круг лиц, действующих в

¹ Завидов Б.Д. Договоры посреднических услуг. М., 1997. С. 5.

² Санникова Л.В. Договоры о представительстве // Журнал российского права. 2004. N 4. С. 54 - 59.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. С. 465.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003. С. 159; Гойхбарг А.Г. Торговая комиссия. Практический комментарий к Закону о торговой комиссии. СПб., 1914. С. 115 - 120.

чужих интересах, независимо от имени кого они выступают в гражданском обороте¹.

Следует отметить, что конструкция агентского договора в Гражданском кодексе РФ была заимствована из английского права², поскольку ее преимущества над поручением и комиссией определили широкое применение в международном гражданском обороте. Согласно Директиве Комиссии ЕС от 18 декабря 1986 г. N 86/653/ЕЕС³ торговый агент - это независимый посредник, имеющий постоянные полномочия по обсуждению условий купли-продажи товаров в интересах другого лица (принципала), а также по проведению переговоров и совершению соответствующих сделок от имени и за счет принципала⁴.

Применительно к отношениям по урегулированию услуг по передаче электроэнергии в рамках договора энергоснабжения С.О. Рецлов отмечает, что договор энергоснабжения можно рассматривать как модель субподрядных отношений, как договор в пользу третьего лица, как совокупность договоров купли-продажи и поручения либо комиссии⁵.

Действительно, по своей правовой природе рассматриваемые услуги схожи с поручением, комиссией и агентскими отношениями.

При этом поручением данные отношения не могут быть признаны, поскольку в договоре поручения поверенный действует всегда от имени доверителя, к тому же институт поверенного исходит из института представительства, а не возмездного оказания услуг.

От договора комиссии договор энергоснабжения отличает его длящийся характер, поскольку по договору комиссии комиссионер обязуется заключить одну или несколько сделок, в то время как энергоснабжающая

¹ Emerson Robert W., Hardwicke John W. Business Law. 3rd ed. 1997. P. 248.

² Белов А.П. Международное предпринимательское право: Практик. пособие. М., 2001. С. 151.

³ Директива N 86/653/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О сближении законодательств государств-членов ЕС в отношении независимых коммерческих агентов» (Принята в г. Брюсселе 18.12.1986) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Николошкин С.В. Агентские соглашения в предпринимательском обороте: национальное и международно-правовое регулирование // Законодательство и экономика. 2011. N 10. С. 63 - 73.

⁵ Рецлов С.О. Проблемы оказания услуг по передаче электрической энергии в договоре энергоснабжения // Налоги. 2008. N 24.

организация обязуется всегда оказывать соответствующие услуги. Кроме того, энергоснабжающая организация при необходимости должна выполнить какие-либо действия в целях выполнения вышеуказанных обязанностей¹.

Согласно ст. 1005 ГК РФ в агентском договоре одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению и за счет другой стороны (принципала) юридические и иные (фактические) действия либо от своего имени, либо от имени принципала.

Таким образом, главным квалифицирующим признаком агентского договора является обязанность агента совершать в интересах и за счет принципала сделки и другие юридические и фактические действия.

В случае энергоснабжения - за счет и в интересах потребителя урегулировать с третьими лицами соответствующие услуги. Кроме того, по сделке, совершенной агентом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по ее исполнению.

Главной целью заключения агентского договора является освобождение принципала, в нашем случае потребителя, от совершения каких-либо действий, применительно к отношениям по энергоснабжению - действий, связанных с урегулированием услуг по передаче электроэнергии и иных неразрывно связанных с процессом энергоснабжения услуг.

В соответствии со ст. 1008 ГК РФ агент обязан представлять принципалу по ходу исполнения в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором, отчеты об исполнении агентского договора. К отчету агента должны быть приложены необходимые доказательства расходов, произведенных агентом за счет принципала. Если принципал имеет возражения по отчету, он должен сообщить о них агенту в течение тридцати дней со дня получения отчета, если соглашением сторон не установлен иной срок. В противном случае отчет считается принятым принципалом. Данные

¹ Бальжиров Б.В. Современная конструкция договора энергоснабжения // Юрист. 2013. N 2. С. 5.

условия согласуются с императивно установленными правилами согласования потребителем объемов поставленной по договору энергоснабжения электроэнергии, включающих размер оказанных услуг по передаче электроэнергии (разделы III, IV Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии).

С учетом изложенного следует отметить, что анализ норм Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии позволяет квалифицировать договор энергоснабжения как смешанный (комплексный) договор, сочетающий в себе элементы договора купли-продажи энергии с условиями об оказании возмездных услуг по передаче энергии и иных неразрывно связанных с процессом энергоснабжения услуг энергоснабжающей организацией (элементы договора возмездного оказания услуг), правовая сущность которых схожа с агентскими отношениями. При этом правовая регламентация отношений по энергоснабжению установлена в действующем законодательстве в сфере электроэнергетики.

Кроме того, следует отметить, что п. 55 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии императивно установлены обязательные условия договора энергоснабжения и купли-продажи электроэнергии, к которым в том числе относится предмет соответствующего договора, указанный в п. 28 или п. 29 Основных положений.

2.2. Энергия как предмет договора энергоснабжения

Предметом договора энергоснабжения является энергия.

Как предмет правового регулирования энергия характеризуется уникальными особенностями и признаками, отличающими ее от других предметов и явлений материального мира. Эти особенности во многом определяют необходимость самостоятельного регулирования энергетических отношений, включающих весь комплекс проблем, связанных с превращением энергии природных ресурсов в блага человечества.

Из определения договора энергоснабжения (ст. 539 ГК РФ) следует, что энергия выступает в качестве товара, передача которого абоненту является обязанностью энергоснабжающей организации, а абонент, в свою очередь, обязан уплатить за товар (энергию) определенную денежную сумму. Однако энергию нельзя назвать товаром или вещью в полном смысле этого слова. Энергия не может рассматриваться как обычный предмет материального мира, как телесная вещь; она представляет собой свойство материи, причем материи, которой придано определенное состояние (например, температура воды). Свойство энергии заключается «в способности производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности»¹. Сама энергия при этом исчезает, она не материализуется в продукции или иных формах. То, что она существовала и была использована, фиксируется в показаниях приборов учета. Пока энергия находится в сети, она принадлежит тому, кто является собственником сети или источника, вырабатывающего энергию.

Среди цивилистов, исследовавших эту проблему, нет единого мнения о том, можно ли признать энергию вещью (товаром), которая покупается и продается как объект права собственности. В научной литературе по этому вопросу существует несколько точек зрения. Первая сводится к тому, что «в

¹ Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. N 7. С. 118.

основе понятия имущественных отношений лежит право собственности и материальные объекты, вещи, а само понятие имущества приравнивается как адекватное понятию вещи»¹. При этом отмечается, что развитие производства и экономики привело к модернизации концепции имущества, к юридическому признанию новых видов имущества. К имуществу как объекту собственности начали относить энергию и сырье, выходящие за границы традиционного понимания вещи.

Вторая точка зрения заключается в признании так называемого бестелесного имущества, к которому относят энергию и газ². Однако теплую воду и пар в силу их физических свойств вряд ли можно рассматривать в качестве бестелесных вещей.

Третья, неимущественная, концепция сводится к тому, что энергия не является ни правом, ни вещью. Данная концепция исходит из правовой квалификации отношений по энергоснабжению как подрядных. Данной позиции придерживался М.М. Агарков. Следует отметить, что германское законодательство договор на энергоснабжение относит к подрядным отношениям.

По мнению В.А. Лапача, можно прогнозировать, что дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов, как энергия, в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории³.

Специфика энергии как объекта договорных отношений заключается в том, что, во-первых, энергия не может быть обнаружена как вещь; во-вторых, ее невозможно, в отличие от других вещей (товаров), накапливать и хранить; в-третьих, процесс производства энергии, как правило, непрерывен и связан с ее транспортировкой и потреблением; в-четвертых, энергия при передаче потребляется и не может быть возвращена. «Именно особенности объекта определяют необходимость специальных правил, регулирующих

¹ Сейнаров Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. 2000. N 6. С. 129.

² Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут, 1998. С. 67.

³ Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 134.

правоотношения, связанные со снабжением энергией через присоединенную сеть»¹.

Современное цивилистическое понимание энергии учеными Запада выразил Р. Саватье: «Юридически энергия может быть выражена только в форме обязательства. Это вещь, определенная всегда родовыми признаками, которые выражаются только в результатах ее использования, и продается в соответствии с единицей измерения. Представляя собой важный объект обязательства, она никогда не может быть объектом права собственности»².

Гражданский кодекс РФ для правовой конструкции договора энергоснабжения исходит из признания энергии товаром, но не из тождества ему.

Как предмет правового регулирования энергия характеризуется признаками и особенностями, которые отличают ее от других предметов и явлений материального мира. Именно ее особенности определяют необходимость и важность самостоятельного регулирования энергетических отношений. Энергия пребывает в определенных формах. Одной из главных форм является тепловая энергия.

В нормативно-правовых актах данный термин используется без определения. Если обратиться к энциклопедическим данным, то мы обнаружим следующее определение: «Энергия (от греч. *energia* - действие, деятельность) есть общая количественная мера различных форм движения материи; в физике различным физическим процессам соответствует тот или иной вид энергии: механическая, тепловая, электромагнитная, гравитационная, ядерная и т.д.»³. Таким образом, тепловая энергия наряду с другими является частной по отношению к общей для них величине - энергии.

¹ Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999. С. 154.

² Саватье Р. Теория обязательства. Юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972. С. 186.

³ Большой энциклопедический словарь / Общ. ред. А.М. Прохорова. М.: Сов. энцикл., 1999. С. 1406.

Под понятие товара подпадает все, что способно быть объектом торгового оборота. В соответствии со ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»¹ товаром признается объект гражданских прав, предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. По своему экономическому значению тепловая энергия является товаром.

Остается дискуссионным вопрос о признании энергии в качестве вещи. Отсутствие телесности, неотделимость от источника и средства передачи, неразрывный процесс производства, передачи и потребления, несохранность дают основания многим исследователям отнести энергию к категории услуг².

Между тем физические свойства того или иного объекта гражданских прав не имеют для гражданского права значения, так как «смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок)»³.

Развитие в России новых экономических отношений обусловило отнесение энергии к категории, которая формально близка к вещам. Этим и объясняется регулирование отношений по теплоснабжению через присоединенную сеть нормами § 6 главы 30 «Купля-продажа» ГК РФ.

Однако следует отметить, что технологические свойства энергии определяют невозможность ее использования в качестве вещи во многих договорных конструкциях, таких как договор залога, аренды, а также невозможность осуществления ее правовой охраны с помощью тех же средств, которые используются для охраны вещей. Кроме того, эти свойства ставят под сомнение возможность отнесения энергии к объектам права собственности.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

² Нестолый В.Г. Договор энергоснабжения - самостоятельный институт гражданского права // Сибир. юрид. вестник. 2003. N 3. С. 27.

³ Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 294.

Очевидно, что технологические свойства энергии ограничивают, а иногда и исключают возможность осуществления по отношению к ней правомочий владения, пользования, распоряжения.

Как справедливо отмечает Д.В. Головкина, они «растворяются» в технологическом процессе производства, передачи и потребления энергии. В связи с этим возникают определенные сомнения по поводу возможности придания этому материальному благу юридического режима вещи в силу его специфических свойств. Тем не менее формирование в сфере энергоснабжения новых экономических отношений требует отнесения энергии к категории, которая близка к категории вещей¹. Таким образом, энергия может быть признана в качестве специфического объекта права собственности, при этом она выделяется в особый вид имущества. Следовательно, для энергии устанавливается правовой режим вещного права с учетом особенностей, обусловленных спецификой технологических процессов ее производства, передачи и потребления.

Товары и услуги на энергетическом рынке взаимосвязаны. «Синтез вещи и услуги в энергетике происходит в процессе реализации, т.е. доставки энергии до конечного потребителя. Именно поэтому происходит смешение понятий товара и услуги на энергетических рынках. Для потребителя не имеет значения раздельное ценообразование на энергию (товар) и услугу (доставку), важность имеет только стоимость конечного результата, который был получен посредством одновременного потребления энергии и услуги. Примером такого конечного результата может служить теплоснабжение (отопление)»²

О.С. Иоффе указывал, что «если действия, которые должны быть совершены одним участником обязательства в пользу другого, связаны с передачей какого-либо имущества, то общим понятием предмета исполнения

¹ Головкина Д.В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2015. N 2. С. 49 - 54.

² Лукьянец А.А., Назарова В.И., Крынин М.А. Проблемы государственного регулирования на розничном (потребительском) рынке энергетики // Право и экономика. 2005. N 5. С. 15.

охватывается и это имущество»¹. Действия, совершаемые сторонами обязательства в пользу контрагента, рассматривались им как юридические объекты, а имущество - как материальный объект.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о том, что энергия, несмотря на то что является товаром, тем не менее не является вещью, хотя в определенной степени может относиться к категории, близкой к вещам, а договор энергоснабжения обладает сложным предметом, включающим в себя как действия обязанной стороны, в том числе действия по передаче энергии, так и саму энергию.

Основные правовые подходы к определению условия договора энергоснабжения о количестве энергии сформулированы в ст. ст. 541 и 544 ГК.

В ст. 541 ГК установлен порядок определения условия о количестве энергии в зависимости от субъектного состава договора энергоснабжения. По общему правилу (п. 3 ст. 455, п. 2 ст. 465, п. 1 ст. 541 ГК) условие о количестве относится к числу существенных условий договора энергоснабжения. Если договор энергоснабжения не позволяет определить количество подлежащей передаче энергии, такой договор не считается заключенным². При этом судебная практика исходит из необходимости согласования не только годового, но и ежемесячного и ежеквартального количества подаваемой энергии³.

В случае, когда абонентом выступает гражданин, использующий энергию для бытового потребления, количество подлежащей передаче энергии определено императивной нормой закона (ст. ст. 421, 422 ГК). В силу п. 3 ст. 541 ГК гражданин-потребитель вправе использовать энергию в необходимом ему количестве. Последнее означает, что энергоснабжающая

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 89.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1999. С. 157 (автор - В.В. Витрянский); Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. 5-е изд. М., 2006. С. 141 (автор - Б.М. Сейнаров).

³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. N 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4.

организация не вправе при заключении договора энергоснабжения ограничить количество подлежащей передаче такому абоненту энергии. Исключение из этого правила установлено п. п. 2 и 3 ст. 546 ГК, в которых предусмотрены основания перерыва в подаче, прекращения или ограничения подачи энергии. Поскольку для заключения договора энергоснабжения с гражданином-потребителем согласования условия о количестве энергии не требуется, такое условие не может быть отнесено к числу существенных условий договора с указанным абонентом.

Количество различных видов энергии подлежит определению в соответствующих единицах измерения. Так, количество электрической энергии измеряется в киловатт-часах, количество тепловой энергии - в калориях, количество воды - в кубических метрах. Кроме того, специфические особенности потребления электрической энергии определяют необходимость согласования при заключении договора энергоснабжения не только количества подлежащих отпуску киловатт-часов, но и величины присоединенной или заявленной мощности отпускаемой электроэнергии¹. При этом суммарные договорные величины потребления электрической энергии и величины заявленной мощности, на подачу которых энергоснабжающая организация заключает договоры со своими абонентами, не должны превышать возможностей этой организации по производству или приобретению у производителей электроэнергии (мощности) в достаточном для снабжения всех своих абонентов.

Требование законодательства о согласовании сторонами при заключении договора энергоснабжения количества подлежащей поставке энергии путем указания конкретной величины в соответствующих единицах измерения или путем установления порядка его определения под страхом признания договора незаключенным (ст. 465 ГК) не следует смешивать с указанием в договоре на способ определения подлежащего оплате количества

¹ Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. С. 115 (автор - В.В. Витрянский).

потребленной энергии. Г.К. Гайнутдинова правильно отмечает, что п. 1 ст. 541 ГК не следует расценивать «как способ определения количества электроэнергии на момент заключения договора энергоснабжения», поскольку данная норма «закрепляет порядок определения количества поставленной и уже полученной энергии в ходе исполнения договора энергоснабжения»¹. Добавим лишь, что порядок определения количества полученной энергии регулируется не только п. 1 ст. 541 ГК, но и п. 1 ст. 544 ГК.

Согласование в договоре таких способов вызвано неприменимостью с учетом особенностей энергии как объекта договора энергоснабжения традиционных способов ее приемки абонентом по количеству. Поэтому ссылка в договоре на определение подлежащего оплате количества энергии исходя из данных учета ее фактического потребления или на основании расчетного способа не может рассматриваться как согласование сторонами условия договора энергоснабжения о количестве.

В п. 1 ст. 541 ГК содержится общее правило о том, что количество поданной абоненту и использованной им энергии должно определяться в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Данное требование вызвано неразрывностью технологического процесса производства и потребления энергии, порождающей жесткую зависимость между производством энергии и ее потреблением в каждый данный момент времени².

Исключения из этого правила установлены п. 1 ст. 544 ГК, допускающим иные, помимо данных учета фактического потребления, способы расчета подлежащего оплате количества энергии, когда такие расчетные способы предусмотрены законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

¹ Гайнутдинова Г.К. Условие о количестве товара как существенное условие договора энергоснабжения // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2006. Вып. 1. С. 99 - 100.

² Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. С. 116 (автор - В.В. Витрянский).

Необходимость в предусмотренных п. 1 ст. 544 ГК исключениях из общего правила вызвана прежде всего возможностью выхода из строя соответствующих приборов учета, а также неполным оснащением энергопринимающих устройств потребителей такими приборами. Различные расчетные способы определения количества использованной абонентом энергии содержатся в Основных положениях функционирования розничных рынков электрической энергии.

В научной литературе встречаются различные взгляды на то, относится ли качество энергии к существенным условиям договора.

В.В. Витрянский считает, что «существенными условиями договора энергоснабжения помимо предмета договора являются количество и качество энергии, режим потребления энергии, цена, а также условия по обеспечению содержания и безопасной эксплуатации сетей, приборов и оборудования»¹. При этом отнесение качества энергии к существенным условиям не поясняется. В другом исследовании ученый отмечает, что «существенными условиями договора энергоснабжения являются:

- количество и качество энергии (характеризующие его предмет);
- режим потребления энергии;
- цена;
- условия по обеспечению содержания и безопасной эксплуатации сетей, приборов и оборудования»². Здесь можно предположить, что автор относит качество энергии к признакам, характеризующим предмет договора, и, видимо, поэтому относит это самое качество к существенным условиям.

Схожее мнение (конкретно по отношению к договору газоснабжения) высказывает К.В. Вологодина, указывая, что количество и качество газа - это основные характеристики, составляющие предмет договора газоснабжения, поэтому они относятся к существенным условиям договора³.

¹ Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.

³ Вологодина К.В. Существенные условия договора газоснабжения: вопросы теории и практики //

Качестве энергии относит к существенными условиями договора энергоснабжения и А.С. Волкова¹.

А.С. Васильев, рассматривая договор электроснабжения, придерживается другой позиции, считая, что условие о качестве электрической энергии не является существенным условием договора энергоснабжения, так как в соответствии с п. 1 ст. 542 Гражданского кодекса РФ требования к качеству определяются государственными стандартами и иными обязательными правилами. Вместе с тем энергоснабжающая организация в соответствии с п. 1 ст. 542 и абз. 2 п. 4 ст. 469 Гражданского кодекса РФ вправе принять на себя обязанность подавать электрическую энергию, соответствующую повышенным требованиям к качеству по сравнению с обязательными требованиями, предусмотренными законом².

Более аргументированной представляется вторая точка зрения. Действительно, часть 1 статьи 542 ГК гласит, что качество подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с обязательными правилами, или предусмотренным договором энергоснабжения. При этом ни одна другая норма гражданского законодательства, включая общие нормы о купле-продаже и нормы специального законодательства в сфере энергоснабжения, не содержит указания на необходимость включения условия о качестве энергии в договор и на то, что такое невключение ведет к незаключенности договора.

Аргументация о том, что качество характеризует предмет договора, на наш взгляд, не совсем верна. Действительно, можно согласиться с высказыванием, что в широком смысле «предметом» охватывается весь набор показателей того, по поводу чего заключается договор. В широком понимании он включает данные о предмете как таковом, количественные и

Юрист. 2012. N 24. С. 13 - 16.

¹ Волкова А.С. Обобщение судебной практики по спорам, связанным с заключением договора энергоснабжения // Арбитражные споры. 2010. N 3. С. 63 - 76.

² Гражданское право: учебник: в 3 томах / И.А. Андреев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2. 712 с.

качественные его характеристики, а по возмездным договорам, как правило, - и цену. В самом элементарном виде предмет выражается в формуле «чего и сколько»¹.

Но, применительно к конкретному виду договора, это широкое понимание может не подойти. Часть 3 статьи 455 ГК гласит, что условие договора купли-продажи о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара. Учитывая, что эти нормы распространяются и на договор энергоснабжения, можно констатировать, что энергию, как предмет договора, характеризует ее название и количество, но не качество.

Определять качество поставляемой энергии в конкретных договорах сложно и по чисто объективным обстоятельствам. Договоры энергоснабжения являются общественно значимыми, публичными, характеризуются тем, что одинаковая энергия поставляется многим потребителям, поэтому установление единых параметров качества в законодательстве вполне естественно и необходимо. Так, в частности, как замечает Е.В. Блинкова, «определение качества питьевой воды находится в большей мере в сфере публичного, нежели частноправового регулирования, поскольку затрагивает многие стороны жизни государства - охрану здоровья, экологию, социально-экономические проблемы. Мировое сообщество в формировании законодательства, регулирующего отношения в области хозяйственно-питьевого водоснабжения, ориентируется на документ Всемирной организации здоровья (ВОЗ) «Руководство по контролю качества питьевой воды»². При таких условиях закреплять качество энергии в каждом конкретном случае нецелесообразно, а порой и невозможно.

Так, например, общеизвестно, что качество электрической энергии определяется двумя параметрами: напряжением и частотой тока. По верному замечанию С.А. Свиркова, договорными условиями могут устанавливаться

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1999. С. 255.

² Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Монография. М.: Юрист, 2005. 322 с.

только различные величины напряжения тока, тогда как частота тока устанавливается государственными стандартами и не может изменяться соглашением сторон¹.

¹ Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. 253 с.

2.3. Субъекты договора энергоснабжения

В § 6 гл. 30 ГК названы только два субъекта договора энергоснабжения - энергоснабжающая организация и абонент (потребитель).

Правовой статус энергоснабжающей организации определяется этим Кодексом путем перечисления принадлежащих ей как стороне договора энергоснабжения прав (п. 1 ст. 546) и обязанностей (п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 541, п. 2 ст. 543, п. 2 ст. 546, п. п. 1 и 2 ст. 547).

Отсутствие в Кодексе легального определения энергоснабжающей организации, а также каких-либо ограничений ее субъектного состава привело к тому, что в законах и иных правовых актах, регулирующих отношения по снабжению электрической энергией, теплоснабжению, водоснабжению и водоотведению, понятие субъекта, обязанного поставить абоненту (потребителю) электрическую, тепловую энергию и питьевую воду, не отличается единообразием. На практике это приводит к возникновению ряда коллизий.

В действовавшем в 1995 - 2011 гг. Федеральном законе от 14 апреля 1995 г. N 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»¹ энергоснабжающая организация первоначально определялась как коммерческая организация независимо от организационно-правовой формы, осуществляющая продажу потребителям произведенной или купленной электрической и (или) тепловой энергии (ст. 1). В 2005 г. юридически точное указание на коммерческую организацию было заменено лишенным какого-либо правового содержания хозяйствующим субъектом.

¹ Федеральный закон от 14.04.1995 N 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 16. Ст. 1316 (документ утратил силу).

Федеральным законом «Об электроэнергетике»¹ к числу лиц, осуществляющих продажу потребителям произведенной или приобретенной электрической энергии, отнесены энергосбытовые организации (организации, осуществляющие в качестве основного вида деятельности продажу другим лицам произведенной или приобретенной электрической энергии) и гарантирующие поставщики (коммерческие организации, обязанные заключить договор купли-продажи электрической энергии с любым обратившимся к ней потребителем электрической энергии).

Федеральным законом «О теплоснабжении»² теплоснабжающая организация определена как коммерческая организация (индивидуальный предприниматель), осуществляющая продажу потребителям и (или) иным теплоснабжающим организациям произведенных и (или) приобретенных тепловой энергии (мощности), теплоносителя и владеющая на праве собственности или ином законном основании источниками тепловой энергии и (или) тепловыми сетями в системе теплоснабжения, посредством которой выполняется теплоснабжение потребителей тепловой энергией.

В Федеральном законе «О водоснабжении и водоотведении»³ организация, осуществляющая холодное водоснабжение и (или) водоотведение (организация водопроводно-канализационного хозяйства), определяется как юридическое лицо, осуществляющее эксплуатацию централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельных объектов таких систем (подп. 15 ст. 2). Этот же Законом содержит понятия «гарантирующая организация» (организация, осуществляющая холодное водоснабжение и (или) водоотведение, определенная решением органа местного самоуправления, которая обязана заключить договор холодного водоснабжения, договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения с любым обратившимся к ней

¹ Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. N 13. Ст. 1177.

² Федеральный закон от 27.07.2010 N 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4159.

³ Федеральный закон от 07.12.2011 N 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 50. Ст. 7358.

лицом, чьи объекты подключены к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения) и «организация, осуществляющая горячее водоснабжение» (юридическое лицо, осуществляющее эксплуатацию централизованной системы горячего водоснабжения, отдельных объектов такой системы).

Даже самый предварительный анализ приведенных определений свидетельствует о различных требованиях к организационно-правовой форме, в которой могут действовать соответствующие субъекты. Так, в сфере снабжения электрической энергией и теплоснабжения последовательно проводится требование о том, что энергоснабжающими организациями могут быть только коммерческие организации, т.е. организации, профессионально осуществляющие предпринимательскую деятельность. При этом возможность осуществления этой деятельности индивидуальными предпринимателями упоминается только применительно к теплоснабжающим организациям. Напротив, в сфере водоснабжения и водоотведения столь же последовательно отсутствует указание на предпринимательский характер деятельности соответствующих организаций.

Указанные различия, очевидно, объясняются не столько коренными отличиями между перечисленными сферами энергоснабжения, допускающими осуществление функций энергоснабжающей организации индивидуальными предпринимателями в сфере теплоснабжения и исключаящими их участие в осуществлении этих функций в сфере снабжения электрической энергией, сколько исторически сложившимися подходами и традициями правового регулирования в этих сферах.

Эти отраслевые различия, вызывающие определенный теоретический интерес, очевидно, не могли бы вызвать сколько-нибудь серьезных практических проблем, если бы на законодательство, регулирующее снабжение электрической энергией, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, не наложилось бы тарифное законодательство и жилищное законодательство, в которых энергоснабжающие организации, действующие

в указанных сферах, рассматриваются в качестве однородных субъектов с единым статусом, который при этом и в жилищном, и в тарифном законодательстве определяется по-разному.

Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса»¹ изначально устанавливал основы регулирования тарифов организаций коммунального комплекса, обеспечивающих электро-, тепло-, водоснабжение, водоотведение и очистку сточных вод, утилизацию (захоронение) твердых бытовых отходов, а также надбавок к ценам (тарифам) для потребителей и надбавок к тарифам на товары и услуги организаций коммунального комплекса (п. 1 ст. 1). Постепенно, по мере совершенствования и упорядочения законодательства из сферы его действия исключаются организации коммунального комплекса, обеспечивавшие электроснабжение (в 2008 г.), теплоснабжение (в 2010 г.), водоснабжение и водоотведение (в 2013 г.).

При этом до исключения перечисленных субъектов из названного Закона под организацией коммунального комплекса понималось юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, осуществляющее эксплуатацию системы (систем) коммунальной инфраструктуры, используемой (используемых) для производства товаров (оказания услуг) в целях обеспечения электро-, тепло-, водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод, и (или) осуществляющее эксплуатацию объектов, используемых для утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов (подп. 1 ст. 2).

В свою очередь, Правила предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов² отнесли все юридические лица независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальных

¹ Федеральный закон от 30.12.2004 N 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 36.

² Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Собрание законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3168.

предпринимателей, осуществляющих продажу коммунальных ресурсов (отведение сточных вод), к ресурсоснабжающим организациям.

Таким образом, одна и та же организация водопроводно-канализационного хозяйства в зависимости от содержания отношений, в которые она вступала, становилась то организацией коммунального комплекса, то ресурсоснабжающей организацией, правовой статус которых, как было показано выше, определяется в различных правовых актах по-разному.

Вторым после энергоснабжающей организации обязательным субъектом договора энергоснабжения в соответствии с § 6 гл. 30 ГК является абонент (потребитель). Терминологическая двойственность в литературе объясняется тем, что каждый абонент является потребителем, но не каждый потребитель - абонентом, поскольку имеются еще и потребители-субабоненты¹.

Так же как и в отношении энергоснабжающей организации, законодатель в ГК раскрывает правовое положение потребителя путем перечисления принадлежащих ему прав (п. 2 ст. 541, п. 2 ст. 542, ст. 545, п. 1 ст. 546) и обязанностей (п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 543, п. 1 ст. 547) как стороне договора энергоснабжения. Из ряда статей ГК также следует, что потребителем может выступать как гражданин, так и юридическое лицо. Отсюда следует, что договором энергоснабжения может опосредоваться приобретение потребителем энергии для собственных бытовых и (или) производственных нужд.

В п. 2 ст. 539 ГК перечислены необходимые предпосылки заключения договора энергоснабжения с абонентом, который должен, во-первых, обладать отвечающим установленным техническим требованиям энергопринимающим устройством, присоединенным к сетям энергоснабжающей организации, и другим необходимым оборудованием и, во-вторых, обеспечивать учет потребления энергии. Таким образом, можно

¹ Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: правовые вопросы. М., 1990. С. 42.

говорить о трех правоустанавливающих признаках, с наличием которых названный Кодекс связывает возможность приобретения правового статуса абонента (потребителя). Первый - приобретение энергии для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Второй - наличие энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации. И третий - обеспечение учета потребления энергии.

В законах и иных правовых актах, регулирующих отношения по снабжению электрической энергией, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, для характеристики правового статуса потребителя используются только первые два признака. Как представляется, закрепленная в п. 2 ст. 539 ГК обязанность потребителя обеспечивать учет потребления энергии совершенно напрасно игнорируется отраслевым законодательством. Практика применения законодательства о расчетах между ресурсоснабжающими организациями и исполнителями коммунальных услуг недвусмысленно свидетельствует о том, что, будь обязанность по осуществлению учета энергии предельно четко сформулирована законодателем в качестве необходимой предпосылки для заключения договора энергоснабжения (как это сделано в ГК), удалось бы избежать очень многих коллизий, вызванных отсутствием надлежаще организованного учета на границе эксплуатационной ответственности и сетей потребителей и отказом исполнителей коммунальных услуг от установки соответствующих приборов учета со ссылкой на принадлежность сетей многоквартирного жилого дома гражданам и невозможность принуждения собственников к несению дополнительных расходов, связанных с установкой таких приборов учета.

В действовавшем в 1995 - 2011 гг. Федеральном законе «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (ст. 1) и в Федеральном законе «Об электроэнергетике» (ст. 3) использовался только признак целевого

назначения: в первом из них под потребителем понималось физическое или юридическое лицо, осуществляющее пользование электрической энергией (мощностью) и (или) тепловой энергией (мощностью); во втором - лицо, приобретающее электрическую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд.

При этом несмотря на то, что в силу п. 4 ст. 539 и п. 1 ст. 548 ГК правила § 6 гл. 30 ГК подлежали применению к отношениям по снабжению электрической энергией и теплоснабжению постольку, поскольку законами или иными правовыми актами не установлено иное, отсутствие в приведенных определениях второго из установленных в ГК признаков потребителей (наличие энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации) имело различные практические последствия.

Для потребителей электрической энергии этот признак утратил актуальность после выделения Федеральным законом «Об электроэнергетике» сетевых организаций в качестве самостоятельных участников отношений по снабжению электрической энергией. С этого времени между энергопринимающими устройствами потребителя и точками, в которых гарантирующие поставщики и энергосбытовые организации производили или приобретали электрическую энергию для поставки своим потребителям, могли находиться электрические сети нескольких сетевых организаций. Правовой механизм функционирования указанной технической схемы в достаточной степени обеспечивался установленными названным Законом договорными моделями, допускавшими взаимодействие потребителя с различными субъектами розничного рынка электрической энергии.

Иначе обстояло дело с потребителями тепловой энергии. Хотя отсутствие в Федеральном законе «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» указания на обязательное присоединение энергопринимающих устройств

потребителя к сетям теплоснабжающей организации вполне могло пониматься как отказ законодателя от этого требования, что с учетом нормы п. 1 ст. 548 ГК должно было означать установление в законе иного по сравнению с п. 2 ст. 539 ГК правила, практических последствий это не повлекло. Судебная практика свидетельствует о том, что при решении вопросов о наличии договорных отношений по снабжению тепловой энергией, а также об установлении лица, обязанного оплатить эту энергию, суды руководствовались признаками абонента, перечисленными в п. 2 ст. 539 ГК, а не в ст. 1 названного Федерального закона.

Объясняется это тем обстоятельством, что, провозгласив в 1995 г. в указанном Законе одинаковый подход к отношениям по снабжению электрической и тепловой энергией, законодатель реализовал эту модель только в 2010 г. В Федеральном законе «О теплоснабжении» под потребителем тепловой энергии понимается лицо, приобретающее тепловую энергию (мощность), теплоноситель для использования на принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании теплопотребляющих установках либо для оказания коммунальных услуг в части горячего водоснабжения и отопления (подп. 9 ст. 2); а под теплосетевой организацией - организация, оказывающая услуги по передаче тепловой энергии (подп. 16 ст. 2). Следовательно, с принятием данного Закона актуальность требования непосредственного присоединения для потребителей тепловой энергии должна отпасть точно так же, как она отпала для потребителей электрической энергии с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике».

Правда, необходимо иметь в виду, что сложившиеся в период действия прежнего законодательства коллизии, вызванные требованием непосредственного присоединения к сетям теплоснабжающей организации, с одной стороны, и множественностью собственников, владеющих соответствующими сетями, с другой стороны, будут сохранять свое значение до утверждения целого ряда подзаконных нормативных правовых актов,

принятие которых предусмотрено Федеральным законом «О теплоснабжении».

Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении» абонент определяется как физическое либо юридическое лицо, заключившее или обязанное заключить договор горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) договор водоотведения, единый договор холодного водоснабжения и водоотведения. Правда, опустив требование непосредственного присоединения, законодатель не воспользовался апробированной применительно к снабжению электрической энергией и теплом модели, предусматривающей обязательное участие в энергоснабжении особых субъектов - «сетевых» организаций, владеющих присоединенными к энергопринимающим устройствам потребителей сетями и эксплуатирующими эти сети. Насколько можно судить по тексту Закона, применительно к водоснабжению и водоотведению наличие такой «сетевой» организации не предполагается. В то же время ст. 16 названного Закона предусматривает заключение договоров по транспортировке горячей или холодной воды с организациями, эксплуатирующими водопроводные сети. Правда, правовое положение этих организаций, в отличие от других участников водоснабжения и водоотведения, данным Законом не определено.

Важное значение в целях преодоления неопределенности в вопросе о том, на какой из сторон соответствующего договора лежит ответственность за содержание бесхозяйных водопроводных и канализационных сетей, должны иметь правила п. 5 ст. 8 указанного Закона, определяющие организации, на которые возлагается эксплуатация этих сетей, а также учет расходов таких организаций на их эксплуатацию при установлении тарифов.

Существенным представляется также сохранение в Законе соотношения норм ГК о договоре энергоснабжения со специальным законодательством. В силу п. 2 ст. 13 рассматриваемого Закона к договору водоснабжения применяются положения о договоре об энергоснабжении, предусмотренные ГК РФ, если иное не установлено этим Законом,

принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами и не противоречит существу договора водоснабжения.

2.4. Цена в договоре энергоснабжения

В § 6 гл. 30 ГК, содержащем основные положения о договоре энергоснабжения, не упоминается о ценах, подлежащих применению при оплате количества энергии, определенного в соответствии с п. 1 ст. 544 ГК. В научной и учебной литературе условие договора энергоснабжения о цене, как правило, относится к существенным условиям договора¹, т.е. условиям, которые должны быть в обязательном порядке включены в договор под страхом признания его незаключенным. В то же время высказывается мнение о том, что условие о цене не является существенным условием договора².

В соответствии с п. 1 ст. 424 ГК³ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Однако в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами и (или) органами местного самоуправления.

Преобладание государственного регулирования цен (тарифов), по которым должны осуществляться расчеты по договорам энергоснабжения, по существу, выводит проблемы определения цены и порядка расчетов за энергию из сферы гражданско-правового регулирования. Однако распространенность соответствующих споров в надзорной практике последних лет (из 35 рассмотренных Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ дел по договорам энергоснабжения 16 дел в той или иной степени касалось тарифного регулирования⁴) требует хотя бы коротко остановиться на этом вопросе.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1999. С. 155 (автор - В.В. Витрянский); Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. С. 113 (автор - В.В. Витрянский); Российское гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2011. Т. 2: Обязательственное право. С. 239 (автор - В.В. Витрянский).

² Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. С.А. Степанова. Т. 2. С. 152 (автор - А.С. Васильев).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

⁴ Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 224 с.

В настоящее время в ст. 40 Федерального закона «Об электроэнергетике» основные принципы ценообразования на розничных рынках электрической энергии сформулированы следующим образом. На территориях, объединенных в ценовые зоны оптового рынка, гарантирующие поставщики осуществляют продажу электрической энергии (за исключением объема электрической энергии, поставляемого населению и приравненным к нему категориям потребителей) на розничных рынках по нерегулируемым ценам не выше предельных уровней нерегулируемых цен, рассчитанных исходя из цен на приобретаемую гарантирующими поставщиками электрическую энергию на оптовом рынке, сбытовой надбавки гарантирующего поставщика и цен на услуги, оказание которых неразрывно связано с процессом снабжения потребителей электрической энергией. Указанные гарантирующие поставщики определяют нерегулируемые цены на электрическую энергию и их предельные уровни и доводят их до сведения потребителей.

При этом цены (тарифы) на электрическую энергию, поставляемую с 1 января 2011 г. потребителям электрической энергии энергосбытовыми организациями, не обладающими статусом гарантирующего поставщика, являются свободными, складываются под воздействием спроса и предложения и не подлежат государственному регулированию, за исключением случаев, для которых указанным Федеральным законом предусматривается государственное регулирование цен (тарифов) на электрическую энергию.

В п. 3 ст. 23.1 Федерального закона «Об электроэнергетике» перечислены цены (тарифы) на электрическую энергию на розничном рынке электрической энергии, которые подлежат государственному регулированию, и этот перечень в силу п. 5 той же статьи является исчерпывающим. На розничных рынках государственному регулированию подлежат:

цены (тарифы) на электрическую энергию при введении государственного регулирования в чрезвычайных ситуациях;

цены (тарифы) и предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую населению и приравненным к нему категориям потребителей;

цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям на розничных рынках на территориях, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка, за исключением электрической энергии (мощности), поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей;

предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям на розничных рынках, в том числе населению и приравненным к нему категориям потребителей, на территориях, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка;

сбытовые надбавки гарантирующих поставщиков;

цены (тарифы) или предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), произведенную на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии или торфа квалифицированных генерирующих объектах и приобретаемую в целях компенсации потерь в электрических сетях.

Подпунктом «а» ч. 18 ст. 2 Федерального закона «О теплоснабжении» реализация тепловой энергии отнесена к регулируемым видам деятельности в сфере теплоснабжения, при осуществлении которой расчеты за товары, услуги в сфере теплоснабжения осуществляются по ценам (тарифам), подлежащим государственному регулированию. При этом названной нормой и п. 9 ст. 15 Закона оплата тепловой энергии допускается по ценам, определяемым соглашением сторон, в случаях, предусмотренных названным Законом. Такие случаи перечислены в п. 3 ст. 16 и п. 9 ст. 23 этого Закона и относятся к плате за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности, а также к ценам за поставку тепловой энергии от источника тепловой энергии, мощность которого была увеличена, или оказание услуг по передаче

тепловой энергии по тепловой сети, мощность которой была увеличена не за счет тарифов в сфере теплоснабжения, платы за подключение к системе теплоснабжения или средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О теплоснабжении» перечислены виды цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, подлежащие государственному регулированию:

1) предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни тарифов на тепловую энергию (мощность), производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии источниками тепловой энергии с установленной генерирующей мощностью производства электрической энергии 25 мегаватт и более;

2) предельные (минимальный и (или) максимальный) уровни тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям;

3) тарифы на тепловую энергию (мощность), производимую в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии источниками тепловой энергии с установленной генерирующей мощностью производства электрической энергии 25 мегаватт и более, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов;

4) тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, в соответствии с установленными федеральным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов в сфере теплоснабжения предельными (минимальным и (или) максимальным) уровнями указанных тарифов, а также тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую

теплоснабжающими организациями другим теплоснабжающим организациям;

5) тарифы на теплоноситель, поставляемый теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям;

6) тарифы на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения);

7) тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя;

8) плата за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии;

9) плата за подключение (технологическое присоединение) к системе теплоснабжения.

В силу ч. 2 той же статьи Закона о теплоснабжении приведенный перечень является исчерпывающим, а цены на иные виды товаров, услуг в сфере теплоснабжения определяются соглашением сторон и регулированию не подлежат.

Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении», предусматривается регулирование следующих тарифов в сфере холодного водоснабжения: 1) на питьевую воду (питьевое водоснабжение); 2) техническую воду; 3) транспортировку воды; 4) подвоз воды; 5) подключение к централизованной системе холодного водоснабжения.

Наконец, с учетом особенностей регулирования правовых отношений по снабжению энергией (коммунальными ресурсами) в жилищном законодательстве к вопросу о цене договора энергоснабжения самое непосредственное отношение имеет указание ч. 2 ст. 157 ЖК¹, в силу которой размер платы за коммунальные услуги рассчитывается по тарифам, установленным органами государственной власти субъектов РФ в порядке,

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 14.

установленном федеральным законом. Органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями в области установления тарифов, предусмотренных настоящей частью, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Порядок расчетов за энергию в силу п. 2 ст. 544 ГК определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Граждане-потребители, использующие энергию для бытовых нужд, вносят плату за соответствующие коммунальные услуги ежемесячно до 10-го числа месяца, следующего за истекшим, за который производится оплата, если иное не установлено договором управления многоквартирным домом либо решением общего собрания членов товарищества собственников жилья, жилищного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива, созданного в целях удовлетворения потребностей граждан в жилье в соответствии с федеральным законом о таком кооперативе (п. 1 ст. 155 ЖК).

Глава 2. Источники правового регулирования договора энергоснабжения и практика их применения

2.1. Источники правового регулирования договора энергоснабжения

Как было указано выше, выделение договора энергоснабжения в самостоятельный вид договора купли-продажи predetermined особыми свойствами его объекта - энергии. Именно особыми свойствами энергии вызвана необходимость установления особого способа исполнения договора энергоснабжения: доставка энергии осуществляется через присоединенную сеть (п. 1 ст. 539 ГК), стороны договора наделяются обязанностями соблюдать режим подачи и потребления энергии (п. 1 ст. 539, п. 1 ст. 541, п. 1 ст. 543 ГК), обеспечивать надлежащее техническое состояние и безопасность эксплуатируемых энергетических сетей и оборудования (п. п. 1 и 2 ст. 543 ГК), а также исправность приборов учета потребляемой энергии (п. п. 1 и 2 ст. 539 ГК).

Из изложенного следует, что нормы § 6 гл. 30 ГК предназначены для регулирования отношений по передаче по присоединенной сети одной стороной (энергоснабжающей организацией) другой стороне (абоненту) за плату определенного товара (энергии). Договоры о снабжении через присоединенную сеть иными товарами - газом, нефтью, питьевой водой и другими ресурсами сами по себе договорами энергоснабжения не являются, и применение к ним положений указанного параграфа (п. 2 ст. 548 ГК) является приемом юридической техники, призванным восполнить отсутствие правоположений, рассчитанных на регулирование соответствующих договоров.

Помимо правил § 6 гл. 30 ГК к договору энергоснабжения, как одному из видов договора купли-продажи, в силу п. 5 ст. 454 ГК подлежат применению общие положения о купле-продаже (§ 1 гл. 30 ГК), если иное не предусмотрено правилами данного Кодекса о договоре энергоснабжения. При этом Кодекс не предусматривает применение к отношениям,

вытекающим из договора энергоснабжения, правил, регулирующих иные виды договора купли-продажи. Исключение составляют нормы ст. 523 ГК, относящиеся к договору поставки, на которые содержится прямая отсылка в п. 1 ст. 546 ГК.

В п. п. 3 и 4 ст. 539, ст. 548 ГК установлено соотношение норм § 6 гл. 30 ГК с законами и иными правовыми актами об энергоснабжении. В настоящее время указанные условия не различаются для договоров снабжения электрической энергией (п. 4 ст. 539 ГК) и договоров энергоснабжения иными видами энергии (ст. 548 ГК).

До принятия Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 37-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации» содержащиеся в § 6 гл. 30 ГК правила были рассчитаны главным образом на отношения, связанные со снабжением электрической энергией. При этом из п. 3 ст. 539 ГК следовало, что к сфере регулирования отношений по договору энергоснабжения другими законами и иными правовыми актами были отнесены исключительно те отношения, которые не были урегулированы названным параграфом ГК. Иными словами, положения ГК о договоре энергоснабжения имели приоритет перед иными законами и правовыми актами, причем последние не могли содержать норм об отношениях, которые были урегулированы в ГК. В отношении договоров снабжения тепловой энергией, а также газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, напротив, в ст. 548 ГК был установлен приоритет других законов и иных правовых актов перед положениями Кодекса, которые подлежали применению к отношениям по снабжению указанными товарами через присоединенную сеть только в той части, в которой специальным законодательством не были установлены иные правила.

Пунктом 3 ст. 539 ГК допускалось также регулирование отношений по договору энергоснабжения обязательными правилами, принятыми в соответствии с законами и иными правовыми актами об энергоснабжении. К этим правилам относятся нормативные правовые акты, принятые

федеральными органами исполнительной власти в пределах своей компетенции (Минэнерго России, Минрегион России и др.), например Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Приказом ФСТ России от 6 августа 2004 г. N 20-э/2¹.

Федеральным законом от 26 марта 2003 г. N 37-ФЗ ст. 539 ГК была дополнена п. 4, установившим применительно к договору снабжения электрической энергией аналогичное предусмотренному ст. 548 ГК соотношение норм ГК и норм других законов или иных правовых актов о снабжении через присоединенную сеть тепловой энергией, а также газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами. С момента принятия указанного Закона названные нормативные правовые акты в сфере электроэнергетики имеют приоритет перед правилами ГК о договоре энергоснабжения, которые подлежат субсидиарному применению к отношениям по договору снабжения электрической энергией.

С приведенными условиями корреспондируют положения п. 4 ст. 37 Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ «Об электроэнергетике», в силу которых отношения по договору энергоснабжения регулируются утверждаемыми Правительством РФ основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой ГК допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения. При этом принятие иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения, названным Федеральным законом не допускается. Следовательно, при принятии основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии Правительство РФ в силу п. 4 ст. 539 ГК не связано положениями § 6 гл. 30 ГК, так как нормы Кодекса в этой части не могут противоречить

¹ Приказ ФСТ РФ от 06.08.2004 N 20-э/2 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.10.2004 N 6076) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 44.

специальным нормативным правовым актам о снабжении электрической энергией.

Ввиду появления с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» значительного числа новых договорных форм, предназначенных для регулирования отношений сторон по снабжению электрической энергией (договоры купли-продажи и поставки электрической энергии на розничных рынках; договор оказания услуг по передаче электрической энергии; договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающей установки к электрической сети и т.п.), с учетом п. 4 ст. 539 ГК о приоритете норм названного Закона перед положениями § 6 гл. 30 ГК возникает вопрос о соотношении перечисленных договорных форм с договором энергоснабжения, урегулированным в названном параграфе ГК.

Профессором В.В. Витрянским выдвинуто предложение¹ о признании за положениями ГК о договоре энергоснабжения роли общих правил о договоре снабжения электрической энергией (В.В. Витрянский предлагает именовать этот договор договором о реализации (приобретении) электрической энергии), разновидностями которого в этом случае должны быть признаны перечисленные в Федеральном законе «Об электроэнергетике» договорные формы. При этом ввиду совершенно неудовлетворительного решения в названном Федеральном законе основополагающих для гражданско-правового режима указанных договоров вопросов о порядке заключения, продления и прекращения договора, о количестве, качестве и цене энергии, о порядке ее оплаты и об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора, первостепенное значение для разрешения споров, связанных со снабжением электрической энергией, должно стать определение круга тех правил ГК о договоре энергоснабжения, которые могут и должны применяться при

¹ Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. N 3. С. 44.

оценке содержания договорных отношений, основанных на специальном законодательстве об электроэнергетике.

По мнению В.В. Витрянского, содержащиеся в ГК правила о порядке заключения и продления договора (ст. 540), о количестве энергии (ст. 541), о ее качестве (ст. 542), о порядке оплаты (ст. 544), об изменении и расторжении договора (п. 1 ст. 546), об ответственности по договору (ст. 547) должны применяться к договорам, предусматривающим снабжение электрической энергией. В то же время правила об обязанностях по содержанию сетей, приборов и оборудования (ст. 543), а также об основаниях перерыва в подаче, прекращения или ограничения подачи энергии (п. п. 2 и 3 ст. 546) должны относиться к договорам об оказании услуг по передаче электрической энергии и технологическому присоединению.

Поддерживая и разделяя приведенные идеи В.В. Витрянского, считаем необходимым отметить лишь следующее. Предложенный подход не освобождает от необходимости проведения ревизии содержащихся в § 6 гл. 30 ГК правовых норм, их структурной перестройки и перередактирования в целях исключения каких бы то ни было сомнений в их применимости для разрешения гражданско-правовых вопросов, связанных с реализацией отношений в тех договорных формах, которые предусмотрены специальным законодательством об электроснабжении. Считаем также, что предложенный В.В. Витрянским подход к регулированию нормами ГК отношений по снабжению электрической энергией должен быть распространен на отношения по снабжению иными видами энергетических ресурсов. При этом имеется в виду, что новое законодательство о теплоснабжении и водоснабжении также допускает участие в этих отношениях иных, кроме абонентов и энергоснабжающих организаций лиц - сетевых организаций. Это формально еще больше сужает сферу применения положений ГК, рассчитанных на наличие непосредственного присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям энергоснабжающей организации.

С учетом совпадения условий применения положений § 6 гл. 30 ГК к отношениям по снабжению электрической энергией и другими товарами через присоединенную сеть (п. 4 ст. 539 и ст. 548 ГК) возникает вопрос о нормативном значении условия п. 3 ст. 539 ГК. Сохранение этой нормы после дополнения ст. 539 ГК п. 4 рассматривается в литературе как свидетельство ее применимости не только к отношениям по снабжению электрической (тепловой) энергией, но и к отношениям по снабжению водой и иными товарами через присоединенную сеть¹. Полагаем, однако, что основания для такого вывода отсутствуют, поскольку норма п. 3 ст. 539 ГК с учетом ст. 548 ГК могла применяться только к отношениям по снабжению электрической энергией, так что с принятием п. 4 ст. 539 ГК она должна быть признана не имеющей какого-либо нормативного содержания, исключая, может быть, указание о допустимости регулирования отношений по энергоснабжению обязательными правилами, принятыми в соответствии с законами и иными правовыми актами.

Условия применения положений § 6 гл. 30 ГК к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть тепловой энергией, а также газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, установлены в ст. 548 ГК.

Статья 548 ГК предусматривает два основания неприменения правил о договоре энергоснабжения (ст. ст. 539 - 547 ГК) к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть тепловой энергией, газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами: прямое указание закона или иного правового акта (п. п. 1 и 2 ст. 548) либо несоответствие правил о договоре энергоснабжения существу обязательства по снабжению товарами через присоединенную сеть (п. 2 ст. 548).

Неупоминание в п. 1 ст. 548 второго из названных оснований неприменения правил о договоре энергоснабжения к отношениям по

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. 4-е изд. М., 2008. С. 135, 136 (автор - Н.И. Клейн).

снабжению тепловой энергией означает, что с правовой точки зрения условия экономического оборота горячей воды и пара в наибольшей степени соответствует специфическим особенностям процесса производства, передачи и потребления электрической энергии, на регулирование экономического оборота которой главным образом рассчитаны правила ст. ст. 539 - 547 ГК. Иными словами, чисто физические различия указанных видов энергии, безусловно, предопределяющие наличие специфических особенностей снабжения через присоединенную сеть теплом и электричеством, тем не менее не могут служить основанием для неприменения правил о договоре энергоснабжения к снабжению тепловой энергией.

Поскольку в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ «О теплоснабжении» отсутствуют упомянутые в п. 1 ст. 548 ГК указания, в настоящее время правила § 6 гл. 30 ГК подлежат непосредственному применению к отношениям, связанным со снабжением тепловой энергией через присоединенную сеть. Иное может быть установлено правилами организации теплоснабжения, подлежащими утверждению Правительством РФ в силу ст. 4 названного Закона.

Указание в п. 2 ст. 548 ГК в качестве основания неприменения правил о договоре энергоснабжения к отношениям, связанным со снабжением через присоединенную сеть газом, нефтью и нефтепродуктами, водой и другими товарами, на несоответствие правил ст. ст. 539 - 547 ГК существу названных отношений вызвано тем обстоятельством, что по своим физическим свойствам ни один из перечисленных товаров не может быть отнесен к энергии.

Следовательно, применение к этим отношениям правил о договоре энергоснабжения вызвано не принципиальным совпадением существа регулируемых отношений, а совпадением способов снабжения - через присоединенную сеть. При этом снабжение любым из перечисленных в п. 2 ст. 548 ГК товаров через присоединенную сеть в отличие от энергии не

является единственно возможным способом введения их в экономический оборот. Газ может поставляться в баллонах, нефть и вода - в цистернах.

Федеральным законом от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»¹ предусмотрено, что к отношениям по поставке газа через трубопроводные сети с участием юридических лиц подлежат применению правила о договоре поставки (§ 3 гл. 30 ГК).

Несмотря на обоснованность высказанных в литературе сомнений о целесообразности регулирования отношений по поставке газа по модели договора поставки, а не договора энергоснабжения², с учетом требований п. 2 ст. 548 ГК, следует сделать вывод о том, что правила ст. ст. 539 - 547 ГК не подлежат применению к отношениям по поставке газа через трубопроводные сети с участием юридических лиц. В то же время правила о договоре энергоснабжения могут применяться к отношениям с участием граждан-потребителей, поскольку в силу ст. 506 ГК правила о договоре поставки рассчитаны на регулирование отношений между сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность.

Существо договоров на транспортировку нефти по магистральному нефтепроводу, заключаемых предприятиями нефтепроводного транспорта с производителями (грузоотправителями) нефти в соответствии с Положением о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов, утвержденным Приказом Минтопэнерго России от 5 октября 1995 г. N 208³, исключает возможность применения к этим отношениям положений ст. ст. 539 - 547 ГК о договоре энергоснабжения.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» к договору водоснабжения применяются положения о договоре об энергоснабжении, предусмотренные ГК, если иное не установлено указанным Федеральным законом, принятыми

¹ Федеральный закон от 31.03.1999 N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 14. Ст. 1667.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1999. С. 137 - 139; Договоры в предпринимательской деятельности / Отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М., 2008. С. 127.

³ Приказ Минтопэнерго РФ от 05.10.1995 N 208 «О введении в действие Положения о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов» // СПС «КонсультантПлюс».

в соответствии с ним нормативными правовыми актами Российской Федерации и не противоречит существу договора водоснабжения.

2.2. Правоприменительная практика в области заключения и реализации договоров энергоснабжения

Достаточность, четкость, однозначность правового регулирования любого правоотношения, в том числе договорного правоотношения энергоснабжения напрямую влияет на правоприменительную (прежде всего судебную) практику в обозначенной сфере, которая либо подтверждает совершенство правовых норм, без затруднения применяя их для разрешения возникшего спора, либо вынуждена искать ответы на возникшие вопросы, разбираясь с пробелами в законе, используя аналогию закона или права, практически толкуя законодательство. Иногда данный поиск не приводит к однозначному выводу, что вызывает судебные ошибки, порождает противоположные судебные решения, не дает сформироваться единообразной судебной практике.

С другой стороны, судебная деятельность позволяет вскрыть несовершенство закона, а иногда и дать ответ на проблемный и спорный вопрос, подтвердить или опровергнуть идеи перспективного развития правового регулирования. Поэтому анализ правоприменительной практики незаменим в научном исследовании. Это касается и осмысления договора энергоснабжения в Российской Федерации.

Рассмотрим некоторые судебные акты, которые могут послужить иллюстрацией отдельным значимым проблемам в сфере правовой регламентации указанного договора.

1. Проблема правовой природы договора энергоснабжения.

Открытое акционерное общество «Архангельская сбытовая компания» обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим пункта 2 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 N 530, в части

определения понятия «точка поставки на розничном рынке» с отнесением к указанному понятию словосочетания «купли-продажи (поставки) электрической энергии» и пункта 6 тех же Правил в части словосочетания «или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и иные услуги, неразрывно связанные с процессом снабжения электрической энергией потребителей» и в части предложения: «Услуги по передаче электрической энергии по договору энергоснабжения оказываются в соответствии с правилами, установленными законодательством Российской Федерации, в отношении договора оказания (об оказании) услуг по передаче электрической энергии».

В качестве одного из доводов обоснования своей позиции заявитель указывал на квалификацию договора энергоснабжения как смешанного договора, содержащего элементы договора купли-продажи, возмездного оказания услуг и агентского поручения. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации отметил, что поставщики электрической энергии и покупатели электрической энергии вправе заключать договоры, в которых содержатся элементы различных договоров (смешанные договоры). Но при этом не указал, элементы каких именно договоров содержит договор энергоснабжения¹.

Таким образом, суд ушел от прямого ответа на довод заявителя, оставив вопрос о квалификации договора открытым.

Второй судебный пример касается вопроса публичности договора энергоснабжения². Общество с ограниченной ответственностью «Энергосбытовая компания «Энергосбережение» обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с иском к открытому акционерному обществу «Карельская энергосбытовая компания» о понуждении заключить договор купли-продажи электроэнергии (мощности) в целях энергообеспечения

¹ Решение ВАС РФ от 07.06.2010 N 4503/10 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.12.2008 по делу N А26-998/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

открытого акционерного общества «Кондопога» со сроком начала действия с 01.04.2007.

Суд удовлетворил иск по следующим основаниям. Согласно пункту 2 статьи 421 ГК РФ понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. При необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора применяются положения, предусмотренные пунктом 4 статьи 445 Кодекса.

Согласно пункту 4 статьи 445 ГК РФ, если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Исходя из положений, предусмотренных пунктами 1, 2, 4 статьи 37 Закона об электроэнергетике, суд обоснованно признал неправомерным уклонение Компании от заключения с истцом Договора купли-продажи, носящего публичный характер.

Исходя из приведенного примера, судебная практика подтверждает публичный характер договора энергоснабжения, заключаемого между гарантирующим поставщиком и энергосбытовой организацией (действующей в интересах конечного потребителя).

2. Вопрос о количестве энергии.

В силу пункта 2 статьи 541 ГК РФ договором энергоснабжения может быть предусмотрено право абонента изменять количество принимаемой им энергии, определенное договором, при условии возмещения им расходов,

понесенных энергоснабжающей организацией в связи с обеспечением подачи энергии не в обусловленном договором количестве. Правовая природа указанных расходов судебной практикой определяется через категорию убытки.

В частности, Арбитражный суд Омской области рассмотрел дело по иску Открытого акционерного общества «Территориальная генерирующая компания N 11» к Федеральному казенному учреждению «Исправительная колония N 6 Управления Федеральной службы исполнения наказания по Омской области» о взыскании условно-постоянных затрат за период с 05.10.2012 по 31.12.2012 по государственному контракту на теплоснабжение.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что расходы, установленные пунктом 2 статьи 541 ГК РФ, по существу представляют собой убытки, размер и обоснованность которых истцом не доказаны; несение истцом убытков в виде условно-постоянных расходов не подтверждено.

Выводы суда первой инстанции были подтверждены Арбитражным судом Западно-Сибирского округа, который также указал, что истец должен доказать факт непотребления ответчиком тепловой энергии в количестве, обусловленном в договоре, и размер понесенных в связи с этим расходов¹.

3. Вопрос о качестве энергии.

Судебная практика подтверждает позицию о том, что качество энергии не является существенным условием договора энергоснабжения.

В частности, суды признают наличие правоотношений по поставке энергии даже при отсутствии самого договора, при этом не возникает проблем с определением качества энергии, исходя из законодательно установленных критериев.

При рассмотрении спора Общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания Жилстрой-1» и Муниципального унитарного

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2015 N Ф04-17142/2015 по делу N А46-12061/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

предприятия города Костромы «Костромагорводоканал» о взыскании убытков, возникших в связи с нарушением требований, предъявляемых к качеству воды, суд применил СанПиН 2.1.4.2496-09¹ и СанПиН 2.1.4.1074-01.2.1.4², устанавливающие требования к качеству воды³.

При рассмотрении иска Открытого акционерного общества «ИНТЕР РАО - Электрогенерация» к Обществу с ограниченной ответственностью «Сочиводоканал» о взыскании убытков, возникших в результате поставки некачественной питьевой воды, судом было установлено, что 01.04.2007 между ОАО «Сочинская ТЭС» (абонент) и ООО «Югводоканал (филиал «СочиВодоканал») (организация ВКХ) заключен договор на отпуск питьевой воды, прием сточных вод и загрязняющих веществ N 2239. Впоследствии в соответствии с соглашением от 30.12.2011 между ООО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ООО «Югводоканал», ОАО «ИНТЕР РАО-Электрогенерация» произведена замена стороны в договоре N 2239 от 01.04.2007.

Как следует из судебного решения, в заключенном договоре качество поставляемой воды не оговорено, указано лишь, что организация ВКХ обязана обеспечить абонента питьевой водой, соответствующей СанПиН 2.1.4.1074-01. Это не помешало суду применить соответствующие СанПиНы и взыскать убытки⁴.

Таким образом, видно, что судебная практика не настаивает на существенности условия о качестве поставляемой энергии, рассматривая возникшие споры с использованием универсальных показателей качества, установленных в законодательстве.

¹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 07.04.2009 N 20 «Об утверждении СанПиН 2.1.4.2496-09» (вместе с «СанПиН 2.1.4.2496-09. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы) // Российская газета N 92 от 22.05.2009.

² Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 26.09.2001 N 24 «О введении в действие Санитарных правил» (вместе с «СанПиН 2.1.4.1074-01. 2.1.4. Питьевая вода и водоснабжение населенных мест. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») // Российская газета N 223 от 14.11.2001.

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.10.2015 N Ф01-3916/2015, Ф01-3915/2015 по делу N А31-3268/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2015 N 15АП-7644/2015 по делу N А32-17058/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Проблема субъектного состава договора энергоснабжения.

Открытое акционерное общество «Алтайэнергосбыт» предъявило иск к В. о взыскании задолженности за потребленную электрическую энергию.

В процессе рассмотрения спора суд установил следующее.

ДД.ММ.ГГ представителями открытого акционерного общества «МРСК Сибири» - «Алтайэнерго» (ТСО) Заринский при обходе в <адрес> в <адрес> Алтайского края обнаружен факт несанкционированного вмешательства в работу прибора учета (срыв пломб ЭСО, повреждение пломбы гос. поверителя, организация дополнительной проводки помимо приборов учета от вводного кабеля до розетки на веранде дома), о чем составлен акт о неучтенном потреблении электроэнергии *** на сумму <данные изъяты> коп.

Поскольку при составлении акта присутствовал В., указанный в качестве потребителя, в адрес последнего направлено уведомление (предупреждение) о необходимости оплатить возникшую задолженность, которое оставлено без удовлетворения.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, открытое акционерное общество «Алтайэнергосбыт» обратилось в суд с иском к В. о взыскании задолженности по акту о неучтенном потреблении электроэнергии за период с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ в размере <данные изъяты> коп., а также расходов по оплате государственной пошлины в размере <данные изъяты>.

В обоснование своей позиции В. указал, что собственником <адрес> в <адрес> в порядке наследования является его жена В.Л.И., которая и должна нести ответственность за сохранность прибора учета электроэнергии, и оплачивать возникшую задолженность, при том, что письменный договор с ним не заключался.

По данному вопросу суд указал следующее. Согласно п. 2 «Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии» (утв. Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 N 442), под «потребителем» понимается потребитель электрической энергии,

приобретающий электрическую энергию (мощность) для собственных бытовых и (или) производственных нужд.

В соответствии с п. 2 «Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (утв. Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 N 354) «потребителем» является лицо, пользующееся на праве собственности или ином законном основании помещением в многоквартирном доме, жилым домом, домовладением, потребляющее коммунальные услуги.

Таким образом, в рассматриваемой ситуации вопреки доводам жалобы под потребителем коммунальной услуги - электроэнергии понимается не только собственник помещения (жилого дома), но и иное лицо, проживающее в нем на законных основаниях и фактически потребляющее электроэнергию.

Как установлено судом и следует из материалов дела, <адрес> в <адрес> Алтайского края в порядке наследования принадлежит на праве собственности жене ответчика В.Л.И. В настоящее время фактически в жилом доме проживает ответчик, который пользуется электроэнергией, в связи с чем осуществляет оплату по зарегистрированному на его имя лицевому счету. Названные обстоятельства сообщены В. суду первой инстанции, что отражено в протоколе судебного заседания, доказательств об обратном в материалах дела не имеется. При таких обстоятельствах, вопреки доводам В. потребителем электроэнергии в рассматриваемых спорных правоотношениях является В., который несет соответствующие обязанности, в том числе своевременно и в полном объеме вносить плату за коммунальные услуги, если иное не установлено договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг¹.

¹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.12.2015 по делу N 33-11779/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

Заключение

В заключение исследования правового регулирования договора энергоснабжения можно прийти к следующим выводам и рекомендациям.

1. Анализ норм Гражданского кодекса и Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии позволяет квалифицировать договор энергоснабжения как смешанный (комплексный) договор, сочетающий в себе элементы договора купли-продажи энергии с условиями об оказании возмездных услуг по передаче энергии и иных неразрывно связанных с процессом энергоснабжения услуг энергоснабжающей организацией, правовая сущность которых схожа с агентскими отношениями. При этом правовая регламентация отношений по энергоснабжению установлена в действующем законодательстве в сфере электроэнергетики.

2. Специфика энергии как объекта договорных отношений заключается в том, что, во-первых, энергия не может быть обнаружена как вещь; во-вторых, ее невозможно, в отличие от других вещей, накапливать и хранить; в-третьих, процесс производства энергии, как правило, непрерывен и связан с ее транспортировкой и потреблением; в-четвертых, энергия при передаче потребляется и не может быть возвращена. Исходя из этого, энергия, несмотря на то что является товаром, тем не менее не является вещью, а договор энергоснабжения обладает сложным предметом, включающим в себя как саму энергию так и действия по ее передаче.

3. Энергия как предмет договора характеризуется количеством и качеством. Поскольку для заключения договора энергоснабжения с гражданином-потребителем согласования условия о количестве энергии не требуется, такое условие не может быть отнесено к числу существенных условий договора с указанным абонентом. В остальных случаях условие о количестве энергии относится к числу существенных условий договора. Что касается качества энергии, то часть 1 статьи 542 ГК гласит, что качество

подаваемой энергии должно соответствовать требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе с обязательными правилами, или предусмотренным договором энергоснабжения. При этом ни одна другая норма гражданского законодательства, включая общие нормы о купле-продаже и нормы специального законодательства в сфере энергоснабжения, не содержит указания на необходимость включения условия о качестве энергии в договор и на то, что такое невключение ведет к незаключенности договора, поэтому условие о качестве энергии нельзя относить к существенным условиям договора.

4. Анализ содержащихся в законодательстве определений энергоснабжающей организации свидетельствует о различных требованиях к организационно-правовой форме, в которой могут действовать соответствующие субъекты. В сфере снабжения электрической энергией и теплоснабжения энергоснабжающими организациями могут быть только коммерческие организации. При этом возможность осуществления этой деятельности индивидуальными предпринимателями упоминается только применительно к теплоснабжающим организациям. В сфере водоснабжения и водоотведения отсутствует указание на предпринимательский характер деятельности соответствующих организаций.

5. В п. 2 ст. 539 ГК перечислены необходимые предпосылки заключения договора энергоснабжения с абонентом. Исходя из этих предпосылок, можно выделить три правоустанавливающих признака, с наличием которых Кодекс связывает возможность приобретения правового статуса абонента (потребителя). Первый - приобретение энергии для собственных бытовых и (или) производственных нужд. Второй - наличие энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации. И третий - обеспечение учета потребления энергии.

6. Преобладание государственного регулирования цен (тарифов), по которым должны осуществляться расчеты по договорам энергоснабжения, не противоречит договорному характеру складывающихся отношений и соответствует общему подходу законодателя к цене договора, обозначенному в статье 424 Гражданского кодекса.

7. Иерархия правового регулирования договора энергоснабжения выглядит следующим образом. Нормы § 6 «Энергоснабжение» гл. 30 ГК предназначены для регулирования отношений по передаче по присоединенной сети одной стороной (энергоснабжающей организацией) другой стороне (абоненту) за плату определенного товара (энергии). Договоры о снабжении через присоединенную сеть иными товарами - газом, нефтью и другими ресурсами сами по себе договорами энергоснабжения не являются, и применение к ним положений указанного параграфа является приемом юридической техники, призванным восполнить отсутствие правоположений, рассчитанных на регулирование соответствующих договоров.

Помимо § 6 гл. 30 ГК к договору энергоснабжения, как одному из видов договора купли-продажи, подлежат применению общие положения о купле-продаже, если иное не предусмотрено правилами данного Кодекса о договоре энергоснабжения. При этом Кодекс не предусматривает применение к отношениям, вытекающим из договора энергоснабжения, правил, регулирующих иные виды договора купли-продажи. Исключение составляют нормы ст. 523 ГК, относящиеся к договору поставки.

Комплексный анализ норм ГК о правовом регулировании энергоснабжения позволяет констатировать, что в настоящее время нормативные правовые акты (в том числе подзаконные) в сфере энергетики имеют приоритет перед правилами ГК о договоре энергоснабжения, которые подлежат субсидиарному применению к отношениям по договору снабжения энергией.

8. Правоприменительная практика в сфере договора энергоснабжения позволяет с одной стороны выявить проблемные вопросы действующего законодательства, с другой стороны зачастую сама дает правильное направление в понимании того или иного спорного момента. Так, анализ судебных решений привел к заключению, что судебная практика толкует понятие абонента как стороны договора энергоснабжения достаточно широко, включая в него только собственника помещения (жилого дома), но и иное лицо, проживающее в нем на законных основаниях и фактически потребляющее электроэнергию.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Директива N 86/653/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О сближении законодательств государств-членов ЕС в отношении независимых коммерческих агентов» (Принята в г. Брюсселе 18.12.1986) // СПС «КонсультантПлюс».

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 14.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

6. Федеральный закон от 07.12.2011 N 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 50. Ст. 7358.

7. Федеральный закон от 27.07.2010 N 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 31. Ст. 4159.

8. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

9. Федеральный закон от 30.12.2004 N 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» // Собрание законодательства РФ. 2005. N 1 (часть 1). Ст. 36.

10. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. N 13. Ст. 1177.

11. Федеральный закон от 31.03.1999 N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. N 14. Ст. 1667.

12. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии») // Собрание законодательства РФ. 2012. N 23. Ст. 3008.

13. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») // Собрание законодательства РФ. 2011. N 22. Ст. 3168.

14. Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 N 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 52 (часть 2). Ст. 5525.

15. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 N 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 48. Ст. 5836.

16. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 07.04.2009 N 20 «Об утверждении СанПиН 2.1.4.2496-09» (вместе с «СанПиН 2.1.4.2496-09. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Изменение к СанПиН 2.1.4.1074-01. Санитарно-эпидемиологические правила и нормы) // Российская газета N 92 от 22.05.2009.

17. Приказ ФСТ РФ от 06.08.2004 N 20-э/2 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 20.10.2004 N 6076) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. N 44.

18. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 26.09.2001 N 24 «О введении в действие Санитарных правил» (вместе с «СанПиН 2.1.4.1074-01. 2.1.4. Питьевая вода и водоснабжение населенных мест. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы») // Российская газета N 223 от 14.11.2001.

19. Приказ Минтопэнерго РФ от 05.10.1995 N 208 «О введении в действие Положения о приеме и движении нефти в системе магистральных нефтепроводов» // СПС «КонсультантПлюс».

1.3. Правовые акты, утратившие силу

20. Федеральный закон от 14.04.1995 N 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской

Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 16. Ст. 1316 (документ утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты Высшего Арбитражного Суда РФ

21. Постановление Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 N 2551/12 по делу N А56-66569/2010 // Вестник ВАС РФ. 2012. N 11.

22. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. N 30 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором энергоснабжения» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4.

23. Решение ВАС РФ от 07.06.2010 N 4503/10 // СПС «КонсультантПлюс».

2.2. Акты иных судебных инстанций

24. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 08.12.2015 по делу N 33-11779/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

25. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.10.2015 N Ф01-3916/2015, Ф01-3915/2015 по делу N А31-3268/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2015 N Ф04-17142/2015 по делу N А46-12061/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2015 N 15АП-7644/2015 по делу N А32-17058/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19.12.2008 по делу N А26-998/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Научная и учебная литература

29. Бальжиров Б.В. Современная конструкция договора энергоснабжения // Юрист. 2013. N 2.
30. Белов А.П. Международное предпринимательское право: Практическое пособие. М., 2001.
31. Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: Монография. М.: Юрист, 2005. 322 с.
32. Большой энциклопедический словарь / Общ. ред. А.М. Прохорова. М.: Сов. энцикл., 1999.
33. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002.
34. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 1999.
35. Витрянский В.В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999.
36. Витрянский В.В. Договор энергоснабжения и структура договорных связей по реализации и приобретению электроэнергии // Хозяйство и право. 2005. N 3.
37. Волкова А.С. Обобщение судебной практики по спорам, связанным с заключением договора энергоснабжения // Арбитражные споры. 2010. N 3.
38. Вологодина К.В. Существенные условия договора газоснабжения: вопросы теории и практики // Юрист. 2012. N 24.
39. Гайнутдинова Г.К. Условие о количестве товара как существенное условие договора энергоснабжения // Актуальные проблемы

гражданского права и процесса: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М., 2006.

40. Гойхбарг А.Г. Торговая комиссия. Практический комментарий к Закону о торговой комиссии. СПб., 1914.

41. Головкина Д.В. К вопросу о предмете договора энергоснабжения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2015. N 2.

42. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2005.

43. Гражданское право: учебник: в 3 томах / И.А. Андреев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др.; под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2011. Т. 2. 712 с.

44. Договоры в предпринимательской деятельности / О.А. Беляева, В.В. Витрянский, К.Д. Гасников и др.; отв. ред. Е.А. Павлодский, Т.Л. Левшина. М.: Статут, 2008. 509 с.

45. Завидов Б.Д. Договоры посреднических услуг. М., 1997.

46. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975.

47. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. 4-е изд. М., 2008.

48. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. 5-е изд. М., 2006.

49. Корнеев С.М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. N 7.

50. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002.

51. Лукьянец А.А., Назарова В.И., Крынин М.А. Проблемы государственного регулирования на розничном (потребительском) рынке энергетики // Право и экономика. 2005. N 5.

52. Мурзин Д.В. Ценные бумаги - бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг. М.: Статут, 1998.

53. Нестолий В.Г. Договор энергоснабжения - самостоятельный институт гражданского права // Сибир. юрид. вестник. 2003. N 3.
54. Николукин С.В. Агентские соглашения в предпринимательском обороте: национальное и международно-правовое регулирование // Законодательство и экономика. 2011. N 10.
55. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
56. Огородов Д.В., Челышев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2007. N 3.
57. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
58. Рецлов С.О. Проблемы оказания услуг по передаче электрической энергии в договоре энергоснабжения // Налоги. 2008. N 24.
59. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право. 1208 с.
60. Саватье Р. Теория обязательства. Юридический и экономический очерк. М.: Прогресс, 1972.
61. Садиков О.Н. Нетипичные институты в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1972. N 2.
62. Санникова Л.В. Договоры о представительстве // Журнал российского права. 2004. N 4.
63. Свирков С.А. Договорные обязательства в электроэнергетике. М.: Статут, 2006. 253 с.
64. Сейнароев Б.М. Договор энергоснабжения // Вестник ВАС РФ. 2000. N 6.
65. Шафир А.М. Энергоснабжение предприятий: правовые вопросы. М., 1990.

66. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. М., 2003.

67. Шиловост О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 224 с.

4. Источники на иностранном языке

68. Emerson Robert W., Hardwicke John W. Business Law. 3rd ed. 1997. P. 248.